

Вчера, вернувшись в свою обитель — павильон Чжоуй, Нань Суминь вновь принялся анализировать события, произошедшие с прежним владельцем тела до и после его перемещения сюда.

Три месяца назад Нань Чичжи, Нань Хуай и глава секты Цинсичжу, мастер Цюй, отправились в горы для выполнения некоего таинственного задания, цели которого никто не знал. В пути на них напали: Нань Хуай пропал без вести, мастер Цюй был тяжело ранен, а Нань Чичжи оказался при смерти. Если не выявить врага, стоявшего за этим нападением, он навсегда останется серьезной угрозой для безопасности самого Нань Суминя.

Вспомнились слова Линь Цюнчжи, которая тогда прямо посоветовала ему остерегаться людей из клана Цзян. Была ли это подсказка? Неужели клан Цзян — те самые кукловоды?

На первый взгляд, казалось, что только клан Цзян и мог обладать подобным влиянием. Однако в этом деле было слишком много странностей. Как тогда заметил старейшина Цзянфэн, Цзян Юньцзяо: стал бы клан Цзян так неумело подставлять себя под удар общественного мнения?

С момента перемещения он сталкивался лишь с двумя представителями этого клана — Цзян Синчжи и Цзян Юньцзяо.

Судя по смутным воспоминаниям, оставшимся в его памяти, Цзян Синчжи в целом был человеком, которому можно доверять, хотя осторожность никогда не помешает: чужая душа — потемки.

Что же касается тысячелетнего женихеня, присланного Цзян Юньцзяо, то можно сказать, что он спас ему жизнь. Если бы именно Цзян Юньцзяо хотел его смерти, ему не было смысла сначала калечить его до полусмерти, а затем прикладывать усилия для спасения. Впрочем, нельзя исключать, что Цзян Юньцзяо лишь действовал в интересах павильона Цзянфэн, пытаясь задобрить зал Нефэн, чтобы сохранить видимость мира между двумя сектами. Нань Суминь не мог прийти к однозначному выводу, а потому решил действовать осмотрительно и при любой возможности избегать контактов с ними.

Что касается кратковременного появления Нань Чичжи в этом теле, Нань Суминь больше не испытывал прежнего ужаса. Казалось, прежний хозяин проявился только после того, как он увидел глаза демона-пса. У Нань Суминя были основания полагать, что тот всплывает из глубин сознания и берет управление телом на себя лишь под воздействием определенных раздражителей. Если избегать подобных ситуаций, прежний владелец, вероятно, не будет так часто давать о себе знать.

Оставалась еще одна проблема — как скрыть свои перемещения той ночью. Несмотря на использование талисмана телепортации и талисмана очищения, внутренние повреждения, вызванные использованием духовной силы, не могли зажить за одну ночь.

Заметить рецидив его внутренних травм могли лишь двое: лекарь или Цюй Шаньси, которая в последние дни не отходила от него ни на шаг.

Вчера лекарь уже осматривал его и сказал, что, кроме затаившегося демонического яда, с телом всё в порядке. Раз уж был сделан такой обнадеживающий вывод, вряд ли лекарь скоро вернется. Конечно, старик и представить себе не мог, что пациент, которого он днем так настойчиво предостерегал от демонического яда, уже вечером умудрится спровоцировать его приступ. К счастью, заранее принятая пилюля Байцань помогла сохранить жизнь, иначе он стал бы самым невезучим человеком, умершим из-за несоблюдения предписаний врача.

Не могу же я винить себя, я ведь правда ничего не делал, я даже пользоваться талисманом телепортации не умею, — с досадой подумал Нань Суминь.

Честно говоря, больше всего стоило благодарить то, что прежний владелец тела недолго использовал духовную энергию, благодаря чему он чудом уцелел. Нань Суминь не ожидал, что маленькая пилюля окажется настолько эффективной: она не только защитила его сердце, не дав телу разорваться от перенапряжения, но и значительно ускорила восстановление. Сегодня утром он даже не чувствовал той ноющей боли, что мучила его накануне. Нань Суминь прикинул, что через день-два состояние его тела вернется к тому, что было до ночного визита к демон-псу.

А бледность лица, которую он продемонстрировал утром, он списал на простуду. Это успешно обмануло Чжу Юэ и Чжуй Син, но вызвало у них такую волну самобичевания, что Нань Суминь почувствовал уколы совести.

Но почему Цюй Шаньси до сих пор не пришла?

Все те оправдания — простуда, случайное падение с кровати, — которые он придумывал полвечера, чтобы обвести её вокруг пальца, оказались бесполезны. Неужели у Цюй Шаньси возникли неприятности?

Это сомнение задержалось в голове ненадолго. Вскоре он осознал, что Цюй Шаньси не является ученицей зала Нефэн, и её отсутствие вполне естественно. Её ежедневные визиты до этого были продиктованы лишь их дружескими отношениями как соучеников.

Да и к лучшему, что она не пришла. Не придется собираться с духом и дрожать от страха, пытаясь убедить эту бойкую девушку, что ночью ничего не случилось.

Если обман раскроется, выговор — это еще полбеды. Больше всего Нань Суминь боялся, что девушка начнет сомневаться в его личности и строить догадки. Учитывая, что они выросли вместе, она наверняка смогла бы отличить настоящего Нань Чичжи от него, заметив малейшие несоответствия.

Нань Суминь облегченно вздохнул. Отношения между прежним владельцем тела и Цюй Шаньси в любом романе, который он читал в прошлой жизни, были бы классическим сюжетом о возлюбленных детства. Если оставить всё как есть, через пару лет они бы признались друг другу в чувствах и поклялись в вечной любви. Эта прекрасная связь была безжалостно разорвана его внезапным появлением.

Он вдруг осознал что-то, хлопнул себя по лбу и остановил поток беспочвенных фантазий, мысленно отругав себя за то, что с момента попадания в этот мир его страсть к сплетням разрослась до невероятных размеров.

Впредь нужно следить за языком, следить за языком...

За дверью двое слуг готовили отвар, перебрасываясь фразами, в которых мелькало имя Мо Цюэцюэ.

К слову, свадьба Мо Цюэцюэ и Оуян Сяна должна была состояться в ближайшие дни. Весь зал Нефэн был украшен фонарями, даже его павильон у озера сегодня был украшен красными лентами — повсюду царило праздничное оживление.

Глава секты пропал три месяца назад, а ученики всё равно справляют свадьбу — удивительно. Впрочем, нельзя же заставить всех молодых людей и девушек зала Нефэн с этого дня уйти в монастырь и коротать остаток жизни перед холодными лампами и статуями Будды.

Хотя в этом мире, кажется, не было тех буддистов, о которых часто пишут в романах о совершенствовании, и выражения про холодные лампы здесь, вероятно, тоже не существовало.

Лишенный современных развлечений, Нань Суминь мог коротать время лишь такими вот внутренними монологами. Глядя на красные ленты за окном, он внезапно воодушевился и сказал Чжу Юэ и Чжуй Син: Раз уж Шаньси нет, пойдете сегодня со мной прогуляться.

Услышав это, дети быстро вбежали внутрь, чтобы помочь ему одеться.

Это было не совсем минутное порывом. Нань Суминь хотел проверить, сможет ли он и дальше успешно выдавать себя за Нань Чичжи в зале Нефэн.

Подростков читать легко. За эти дни, опираясь на обрывки воспоминаний и тонкие реакции окружающих, которые замечал только он, Нань Суминь выработал систему правил для игры за Нань Чичжи, и его актерское мастерство заметно выросло.

Характер Нань Чичжи на самом деле был отчасти похож на его собственный: внешняя отчужденность при внутренней живости. Но, возможно, из-за воспитания в качестве наследника секты, в этом шестнадцатилетнем юноше была доля сдержанности и рассудительности, недоступная его сверстникам. Стоило лишь уловить этот особый настрой, как даже молчаливое присутствие Нань Суминя в углу начинало выглядеть весьма убедительно для молодого главы секты.

Лучше сделать сейчас, чем откладывать. В это время большинство людей в зале Нефэн должны быть заняты подготовкой к свадьбе старшей сестры Мо и им не до других дел. К тому же, в его нынешнем состоянии, если что-то пойдет не так, он всегда сможет сослаться на болезнь и

ретироваться — идеальная возможность.

Местом он выбрал павильон посреди озера, где Нань Чичжи появлялся чаще всего — это выглядело естественно и логично.

Чжу Юэ и Чжуй Син помогли Нань Суминю сесть в лодку и накинули на него ветрозащитный лунно-белый плащ. Второй слуга начертал на желтой бумаге четыре иероглифа «Павильон посреди озера», и, убедившись, что Нань Суминь устроился удобно, приклеил талисман к носу лодки. Произошло чудо: лодка, коснувшись талисмана, сама собой, без ветра, тронулась с места и медленно поплыла на юг, раздвигая тысячи лотосовых листьев.

Нань Суминь, хоть и был удивлен, сохранил невозмутимый вид, подумав: этот талисман, вероятно, тоже требует подпитки духовной силой. Пока я не научился ею управлять, самостоятельные вылазки могут стать проблемой.

Он оглянулся на запыленные весла на корме, приложил руку ко лбу и мысленно пообещал себе: в крайнем случае, буду грести сам.

<http://bllate.org/book/19119/1877641>